

Т.А. Акимова
(Т.А. Akimova)
РУДН, Москва
(RPFU, Moscow)

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ИНТЕРЕСАХ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ (ECONOMIC EDUCATION FOR SUSTAINABLE DEVELOPMENT)

Прошло 6 лет с момента объявления ООН десятилетия 2005-2014 гг. «Декадой образования для обеспечения устойчивого развития». Провозглашение Декады возникло в ответ на осознание мировым сообществом того, что традиционное содержание, формы и методы образования уже не способны обеспечить подготовку новых поколений молодых людей к жизни в мире глобализации, где традиционная экономика близких выгод каждое мгновение подрывает основы Жизни на Земле. На основании анализа последних международных обзоров и публикаций можно считать общепризнанным вывод – глобализация может приобрести гуманистическую ориентацию, только реализуя концепцию устойчивого развития.

В последние годы образование для устойчивого развития (ОУР) становится ведущим приоритетом при разработке образовательных программ, стремительно растет число публикаций. Если еще в 2005 г. публикации в этой области были буквально единичны и отражали лишь отдельные темы ОУР, то сегодня это уже тысячи статей, книг, журналов, разработок, анализ которых позволяет с уверенностью говорить о новом глобальном дискурсе в современном образовании. Из многочисленных документов, книг, статей очевидно, что ОУР становится одним из основополагающих средств достижения целей устойчивого развития.

К сожалению, большинство отечественных материалов по ОУР приводится с позиций экологического образования. Такой экологический уклон можно понять: сама концепция УР зарождалась в процессе решения проблем, связанных с экологическим кризисом (вспомним первую Конференцию ООН 1972 г. «Человек и окружающая среда» в Стокгольме). Но причина еще и в слишком малой активности экономического сообщества. Во многих работах, посвященных программе ОУР, а также в «Плане действий по формированию и развитию образования для устойчивого развития в РФ» к числу отечественных достижений в сфере развития ОУР справедливо отнесен потенциал экологического, географического и биологического образования.

Роль экономики в рамках отечественной стратегии образования в интересах устойчивого развития четко не обозначена, хотя противоречия между устойчивым развитием и характером современного экономического развития нарастают и носят глобальный характер. Планетарный резонанс хозяйственной деятельности человечества делает экономическое образование актуальнейшей проблемой современности. Именно экономическое образование может внести главные научные основания в комплексное изучение накопившихся проблем, связанных с дальнейшим развитием цивилизации.

Экономическое образование в интересах устойчивого развития – это шаг к реформированию системы образования и информационной политики на основе новой научной парадигмы. Все это значительно расширяет предмет экономической теории и практики. Результатом изучения экономических дисциплин должны стать знания о новых стратегиях развития, об экономике, которая сможет привести масштабы и характер хозяйственной деятельности в соответствие с экологической выносливостью природы и необходимым качеством среды обитания. В контексте такого понимания и согласно новому мировоззрению экономику устойчивого развития следует рассматривать как важнейшее направление экономической теории, изучающее человеческое поведение в условиях социальных и экологических ограничений.

Экономика устойчивого развития. Широко представленная в современных публикациях концепция устойчивого развития базируется на методическом подходе, при котором экологическая, экономическая и социальные системы представлены как равноправные с учетом множественных взаимодействий между ними.

На практике они вовсе не равноправны: экологическая система находится под прессом краткосрочных целей социальной и экономической систем. Следствием этой ошибки является то, что происходит опасный перекос в сторону удовлетворения экономических интересов в ущерб социальным и экологическим. С позиций новой парадигмы развития и современной методологии холизма (целостности) такой подход кажется слишком упрощенным.

Новое мировоззрение снимает серьезные противоречия между экологическими требованиями и социально-экономическими интересами. Современное потребление и безвозвратное изъятие возобновляемых природных ресурсов (воздуха, пресной воды, почвы, биомассы, биопродукции, биоразнообразия) ограничивается возможностями самовоспроизводства надсистемы (биосферы), ее ассимиляционным потенциалом. Макроэкономика рассматривается как одна из подсистем большой экосистемы – экосферы. Еще раз подчеркнем, что главным условием экономики устойчиво-

го развития является соподчиненность целей: *цели подсистем должны быть подчинены целям надсистемы*. Таким образом, цель самосохранения экономической системы вторична по отношению к цели самосохранения биосферы.

Поворот к новой парадигме развития может произойти лишь в результате расширения задач экономической теории и перехода от экономической системы к социально-эколого-экономической. При этом следует понимать, что социальная и экономическая подсистемы развиваются на основе экологической системы, которая обеспечивает их существование и является системообразующей, а следовательно, определяющей основные критерии оптимизации развития.

Исходя из вышеизложенного, *экономику устойчивого развития можно определить как науку о поведении человека и человеческих общностей в условиях ограниченных природных ресурсов и лимитированной окружающей среды*.

УДК 332.2-3

А.С. Горбунов
(A.S. Gorbunov)

Территориальное управление
Федерального агентства по управлению
государственным имуществом в Ханты-
Мансийском автономном округе – Югре
(Territorial management of Federal agency
on management of the state property in
Khanty-Mansiysk autonomous region – Ugra)

**ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПЛАТНОГО
ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫМИ
ЗЕМЛЯМИ, ЗАНЯТЫМИ ОБЪЕКТАМИ НЕДВИЖИМОСТИ
(PROBLEMS AND PROSPECTS OF PAID LAND TENURE
OF THE PUBLIC LANDS, WHICH BOORROWED BY THE
BUILDINGS)**

Земельный фонд Ханты-Мансийского автономного округа составляет 53480,1 тыс. га. Основную часть территории округа занимают земли лесного фонда (90,9 %), на земли сельскохозяйственного назначения прихо-